

– Клянусь честью, – сказал Грингамур, – вы можете моим словам довериться. Оставайтесь здесь столько, сколько вам угодно, и эта дама будет с нами денно и, ночью – услаждать и развлекать вас, насколько ей это под силу.

– С охотою, – отвечал сэр Гарет, – ибо я дал обещание до исхода двенадцати месяцев находиться в здешних краях, и я знаю, что король Артур и другие благородные рыцари непременно за эти двенадцать месяцев меня здесь разыщут, ибо, покуда я жив, они меня будут искать и найдут.

И вошел Гарет к леди Лионессе, целовал ее без счета, и радости их обоих не было границ. Она поклялась ему в своей верной любви, что будет всю жизнь любить его и никого другого до самой смерти. И, с соизволения своего брата леди Лионесса открыла сэру Гарету всю правду: что она – та самая дама, за которую сражался он в поединке, и что она – госпожа Замка Угроз.

21

И еще поведала она ему, как она упросила брата увезти у него карлика «для той причины, чтобы узнать наверняка, кто вы такой и какого роду». А потом позвала сестру свою Лионетту, что проделала с ним вместе долгий путь. И тогда сэр Гарет убедился и возрадовался еще того более.

Потом обручились они и обменялись клятвами, что будут любить друг друга и хранить верность, покуда живут на свете. И так они оба сгорали от пылкой любви, что уговорились тайно удовлетворить свое желание. Леди Лионесса наказала сэру Гарету, чтобы он лег на ночь непременно в зале, и обещала перед полночью к его ложу туда пробраться.

Так он и сделал по ее наказу, но тайной это ни для кого не осталось, все их намерения угадали, ибо они оба были молоды и нежны возрастом и в подобных ухищрениях неопытны. Не понравилось это девице Лионетте, она сочла, что сестра ее, леди Лионесса, чересчур торопится, что не хочет выждать срока до свадьбы. И решила она для спасения сестринской чести помешать этому. Она обратилась к колдовским чарам, чтобы не вышло по-ихнему, как им обоим грезилось, покуда не будут они повенчаны.

А ночь приближалась. После ужина вынесли все из залы, и все мужчины и дамы должны были разойтись на ночь по отдельным покоям. Но сэр Гарет объявил, что никуда не пойдет, ибо для странствующего рыцаря, сказал он, нет места удобнее для ночного отдыха, чем эта зала. И вот поставили там большое ложе, на него постлали пуховые перины, и на них улегся он спать.

А в скором времени явилась туда к нему леди Лионесса, закутанная в плащ на горностаевом меху, и легла подле сэра Гарета. Он заключил ее в объятья и стал целовать.

Но вдруг поднял он взгляд и видит: стоит перед ним вооруженный рыцарь в окружении множества огней, в руке держит алебарду и с грозным видом на него замахивается. Увидев это, сэр Гарет вскочил с ложа, схватил свой меч и бросился в ярости на рыцаря. А тот сделал выпад алебардой и пронзил ему мякоть бедра, так что образовалась рана шириной в ладонь и многие жилы и вены оказались рассечены. Тут ударил его сэр Гарет по шлему с такой силой, что рухнул тот ничком наземь, а сэр Гарет прыгнул на него сверху, отстегнул ему шлем и отсек ему голову от тела. Но у самого у него так сильно бежала кровь из раны, что не мог он устоять на ногах, а упал без чувств на свое ложе и лежал, словно мертвый.

Закричала тут леди Лионесса громким голосом, сэр Грингамур ее услышал и спустился в залу. Увидев, что сэр Гарет лежит, предательски раненный, он рассердился не на шутку и сказал:

– Мне стыдно, что этот благородный рыцарь потерпел предательство в моем доме, – так говорил сэр Грингамур.

– Как это случилось, что вы находитесь здесь, а этот благородный рыцарь лежит раненный?

– Брат, – отвечала она, – не могу вам этого сказать, но только сделано это не мною и не с моего изволения, ибо он – мой господин и я принадлежу ему и он должен стать моим супругом. И потому, брат мой, я хочу, чтобы знали вы: я не стыжусь находиться с ним и ублажать его, насколько это в моих силах.

– Сестра, – сказал на это сэр Грингамур, – а я хочу, чтобы знали вы, и сэр Гарет тоже, что и не мною это сделано и не с моего соизволения, столь коварное, подлое дело.

Остановили они его кровь как могли и горько убивались оба, – и сэр Грингамур и леди Лионесса. Но тут вдруг явилась туда Лионетта, на глазах у них у всех подняла отрубленную голову, натерла ее притираниями в том месте, где была она отрублена, и шею тоже натерла там, где росла голова. А потом составила все вместе, и голова пристала чуть не крепче прежнего. Рыцарь вскочил